

УДК 336.743

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-185-196>

Актуальные подходы к формированию правовых основ отечественного валютного регулирования

Бэла Владимировна Зембатова^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, Москва, Россия, bella_zembatova@mail.ru

² Российская таможенная академия, Люберцы, Московская обл., Россия

Аннотация

Цель. Обосновать подходы к формированию правовых основ отечественного валютного регулирования, обусловленных актуальными особенностями валютных отношений.

Задачи. Осуществить анализ валютных отношений с целью выявления их отличительных признаков как денежных отношений, формирующихся и развивающихся в трансграничной сфере; на основе результатов проведенного анализа валютных отношений разработать исходные позиции формирования актуальных правовых основ отечественного валютного регулирования: положений, устанавливающих содержание основных понятий, регламентирующих сферу правового регулирования, закрепляющих принципы валютного регулирования как требования к нормам валютного законодательства.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах обоснованы подходы к формированию правовых основ валютного регулирования для целей установления актуального правового регулятора валютных операций.

Результаты. Анализ положений раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», связанных с вопросами валютного регулирования позволил обосновать необходимость формирования понятийного аппарата валютного законодательства, востребованного правовой реальностью; существенные признаки актуальных валютных отношений; подходы к формированию главных системообразующих принципов валютного регулирования как требований к системе норм валютного регулирования; принципы валютного регулирования: признание и применение иностранного валютного законодательства как применимого права, оговорка о границах применения иностранного валютного права, автономия воли, доминирование экономических методов регулирования, исключение необоснованного невмешательства государства в регулирование трансграничных валютных операций.

Выводы. Актуальным предметом валютного регулирования являются денежные отношения, осложненные иностранным элементом, как совокупность публичных и частных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, национальной валютой и национальными внутренними ценными бумагами, использования национальной и иностранной валюты как средства платежа, средства обращения, средства накопления.

Ключевые слова: трансграничность валютных отношений, иностранный элемент в валютных отношениях, применимое валютное право, актуальные принципы отечественного валютного регулирования, валютные операции

Для цитирования: Зембатова Б. В. Актуальные подходы к формированию правовых основ отечественного валютного регулирования // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 2. С. 185–196. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-185-196>

© Зембатова Б. В., 2022

Current approaches to the formation of the legal foundations of domestic exchange control

Bela V. Zembatova^{1, 2}

¹ *Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, bella_zembatova@mail.ru*

² *Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow region, Russia*

Abstract

Aim. The presented study aims to substantiate approaches to the formation of the legal foundations of domestic exchange control based on the relevant features of currency relations.

Tasks. The authors analyze currency relations to identify their distinctive features as monetary relations that are being formed and developing in the transboundary sphere. Based on the results of the analysis of currency relations, the authors develop initial positions for the formation of relevant legal foundations of domestic exchange control: provisions establishing the content of the basic concepts regulating the sphere of legal regulation and establishing the principles of exchange control as requirements to the norms of currency legislation.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition in various aspects to describe approaches to the formation of the legal foundations of exchange control for the purpose of establishing an up-to-date legal regulator of exchange transactions.

Results. Analysis of the relevant provisions of Section VI of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 on exchange regulation and exchange control makes it possible to substantiate: the objective necessity of forming a conceptual framework for currency legislation as demanded by legal reality; the essential features of current currency relations; approaches to the formation of the major principles of exchange control as requirements for a system of norms for exchange control; major principles of exchange control: recognition and application of foreign currency legislation as applicable law, a clause on the limits of application of foreign monetary law, autonomy of will, dominance of economic control methods, exclusion of unjustified non-interference of the state in the regulation of transboundary currency transactions.

Conclusions. The actual subject of currency regulation is monetary relations complicated by a foreign element as a set of public and private relations regarding the possession, use, and disposal of currency values, national currency, and national domestic securities, the use of national and foreign currency as a means of payment, means of circulation, means of accumulation.

Keywords: *transboundariness of currency relations, foreign element in currency relations, applicable monetary law, current principles of domestic exchange control, exchange transactions*

For citation: Zembatova B.V. Current approaches to the formation of the legal foundations of domestic exchange control. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(2):185-196 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-185-196>

Трансграничность как основной признак валютных отношений

Национальные валютные отношения определяются сложным комплексом взаимосвязанных внутренних и внешних условий (экономических, политических, геополитических, иных) и обладают особенностями-признаками, которые должны быть отражены в основах валютного законодательства (понятийном аппарате, сфере действия, принципах). Указанный подход объективно необходим для формирования массива

норм, регулирующих актуальные отечественные валютные отношения.

Одним из основных признаков названных валютных отношений, отличающий их от национальных денежных отношений, не определенный в качестве такового, но разрозненно представленный в положениях Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] (далее — Федеральный закон 173) и других нормативных правовых актах, является «включенность» в них так называемого иностранного эле-

мента. При этом названное понятие является доктринальным: отечественным законодательством не закреплено, но используется им, в частности, в нормах международного частного права раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Неустановленность действующим отечественным законодательством содержания понятий «иностранный элемент» и «частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом» обусловила пробелы законодательства в части закрепляющей предмет международного частного права, на что указывают материалы постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [2]¹. Приведенное утверждение имеет непосредственное отношение к валютному регулированию, поскольку международные расчеты по внешнеэкономическим сделкам, осуществляемые резидентами и нерезидентами валютной сферы, являются предметом правового регулирования международного частного права².

Валютные отношения по субъектному составу, содержанию, сфере возникновения и функционирования являются отношениями, осложненными иностранным элементом, поскольку присутствие иностранного элемента, обеспечивающее неизбежную «включенность» иностранного правового порядка в отечественное валютное регулирование, порождает проблему выбора применимого права. Приведенный тезис находит подтверждение в положениях Федерального закона 173, устанавливающих понятийный аппарат, в том числе субъектный состав валютных отношений (ст. 1), сферу действия

и предмет регулирования (ст. 2), принципы (ст. 3) и источники (ст. 4) валютного регулирования, содержание валютных операций и порядок их регулирования (ст. 9, 10, 12–15).

Так, иностранным элементом являются субъекты валютных отношений — иностранные физические лица, определенные в ст. 1 Федерального закона 173 как нерезиденты, правовой статус которых, как представителей другого государства, регламентирован правом страны их гражданства. При этом порядок реализации их право и дееспособности в валютных операциях определяется законодательством РФ и международным правом, что обуславливает неизбежную «встречу» двух правовых порядков (иностранного и российского), имеющих равную юридическую силу и с равными основаниями, претендующих на первенство в урегулировании валютных отношений.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации неизбежно возникает проблема выбора применимого права. По аналогичным основаниям возникает проблема выбора применимого права при установлении статуса резидента для физических лиц, не являющихся гражданами РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в России на основании вида на жительство, юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством РФ, за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях» и при установлении статуса нерезидента для других юридических лиц, а также при установлении статуса нерезидента для организаций, не являющихся юридическими лицами.

Иностранном элементом, осложняющим валютные отношения и тем самым обуславливающим появление проблемы применимого права, является объект, по поводу которого субъекты валютных отношений вступают в эти отношения, а именно: валюта РФ, ее внутренние ценные бумаги, валютные ценности, установленные в Федеральном законе 173 (п. 2, 4, 5 ч. 1 ст. 1). При этом российская валюта и внутренние ценные бумаги будут объектами, по поводу которых возникают трансграничные валютные отношения только при определенном субъектном составе, то есть при присутствии в нем иностранного элемента (резидента или нерезидента) или при осуществлении транс-

¹ Пленум Верховного суда РФ обратил внимание на ст. 1186 ГК РФ, являющуюся первой статьей раздела VI ГК РФ, нормы которой реализуют не установленные законодательно, доктринальные положения об иностранном элементе. В частности, в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 указано: «Приведенный в пункте 1 статьи 1186 ГК РФ перечень иностранных элементов (иностраный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента, в том числе, может также рассматриваться совершение за рубежом действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения».

² Связь правового аспекта валютного регулирования с международным частным правом обоснована в настоящей статье далее.

границного перемещения таких объектов за пределами России.

Осложненность российских валютных отношений такой частью иностранного элемента, как объект (иностранной валютой и внешними ценными бумагами), выражается в том, что порядок эмиссии, обращения иностранной валюты и статус ее как законного денежного средства, являющегося денежными знаками, средствами на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах, регулируются нормами иностранного и международного права, которые неизбежно «встречаются» с российским законодательством, регулирующим валютные отношения на своей территории, что порождает проблему выбора применимого права при формировании правового регулятора валютных операций.

И, наконец, юридическим фактом как иностранным элементом, осложняющим валютные отношения и вызывающим появление проблемы применимого права, признаны установленные Федеральным законом 173 валютные операции (п. 9 ч. 1 ст. 1). Подтверждением осложненности предмета валютного регулирования иностранным элементом являются положения ст. 2 Федерального закона 173, указывающие на сферу действия закона.

Положения статей 6, 9, 10, 12, 13, 14, 15 главы 2 и главы 3 Федерального закона 173 содержат нормы, регулирующие отношения, включающие в себя определенную составляющую иностранного элемента и отражающие связь с иностранным или международным правопорядком. На присутствие иностранного элемента в валютных отношениях, не определенного в Федеральном законе 173 в качестве такового, указывают положения статей, регулирующих порядок открытия и использования банковских счетов в иностранной валюте. Резидент, открывающий счет в иностранном банке, неизбежно подчиняется банковским требованиям иностранного правопорядка или международным банковским правилам, и получение им указания от Банка России открыть счет в определенном банке не отменяет действия иностранных или международных банковских правил.

Осложненность иностранным элементом национальных валютных отношений является их исходным, но не единственным

признаком. Не менее значима такая особенность валютных отношений, как соединенность в них публичного и частного правовых начал. При этом споры о принадлежности валютных отношений как предмета регулирования только к публичному праву или преимущественно к публичному праву представляются беспредметными по следующим основаниям. Валютные отношения как видовые относительно родовых денежных являются гражданско-правовыми отношениями: нормами ГК РФ деньги (валюта), наличные деньги и безналичные денежные средства, ценные бумаги установлены в качестве объектов гражданских прав (ст. 128) как виды имущества. Валютные ценности также установлены как вид имущества (ст. 141). Особенности денег как вида имущества не исключают возникновения вещных (имущественных) отношений по поводу их приобретения, владения, использования и распоряжения, основанных на признании равенства участников денежных отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 2 ГК РФ). Таким образом, валютные отношения изначально, как разновидность денежных отношений, являются предметом частного права.

Вместе с тем у денежных отношений вообще и валютных в частности есть публичная составляющая, связанная с объективной необходимостью государственного регулирования и контроля в финансовой сфере, в том числе в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Так, в ст. 9 Федерального закона 173 установлено, что к разрешенным валютным операциям между резидентами в числе прочих относятся операции, связанные с осуществлением уплаты налогов, сборов и других платежей (далее — обязательные платежи) в федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ, местный бюджет в иностранной валюте, а также операции, связанные с расчетами и переводами иностранной валюты при исполнении бюджетов бюджетной системы РФ в соответствии с бюджетным законодательством России.

Приведенные положения Федерального закона 173 отражают реализацию в правовых нормах объективной необходимости государственного регулирования и контроля

в валютной сфере: «включенность» в валютные отношения иностранного элемента требует выполнения государством функции защиты национальной денежной системы от негативного воздействия иностранного правопорядка посредством формирования отношений между субъектами права, осуществляющими валютные операции, и органами публичной власти, основывающимися на властеотношениях. Деятельность государственных органов в финансовой сфере, в том числе валютной, отражает ее организационный характер, поскольку денежные средства, по поводу которых возникают отношения между государством и другими субъектами права, — это денежные средства бюджета и внебюджетных фондов, формируемые как производные, то есть они образуются посредством налогообложения доходов первичных владельцев денег (валюты). Нормы законодательства, регулирующие названную деятельность, не регламентируют имущественные отношения по поводу оснований приобретения, владения и использования валюты как разновидности имущества, совершение валютных операций как сделок (большинство валютных операций являются сделками). Таким образом, названная публичная составляющая валютных отношений не определяет ее доминантного значения в правовом валютном регуляторе, поскольку не определяет сторону таких отношений, связанную с сущностью денежных отношений вообще и валютных в частности, подчиненных по своей природе экономическим законам, что исключает превалирование в их регулировании административного начала.

В целях предотвращения неоправданного вторжения норм административного, налогового, таможенного права в сферу частноправового регулирования и нарушения баланса интересов субъектов валютных отношений в трансграничной сфере валютные отношения должны быть дифференцированы для надлежащего установления предмета публично-правового и частноправового регулирования. Так, например, необходимо исходить из того непреложного факта, что валютные операции, по большей части безналичные, являются банковскими операциями, в регулировании которых не могут доминировать нормы публичного права. Это не означает, что государство не должно и не может участвовать в регулировании рассматриваемых операций, но это означает, что его участие не может нарушать права

и законные интересы сторон различных международных коммерческих договоров, участвующих в международных расчетах посредством валютных банковских операций.

Установление должного соответствия между публичным и частным началами правового валютного регулирования должно быть основано на признании невозможности государству устранить из валютного регулирования и невозможности доминировать в нем. Именно такая позиция примирит правовые регуляторы в валютной сфере, представляющие публичное и частное начала в валютном регулировании.

Рассмотренные положения Федерального закона 173 позволяют прийти к заключению о том, что актуальным предметом валютного регулирования являются валютные отношения, осложненные иностранным элементом, или трансграничные денежные отношения, представленные как совокупность публичных и частных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, национальной валютой и национальными внутренними ценными бумагами, использования национальной и иностранной валюты как средства платежа, средства обращения, средства накопления в трансграничной сфере.

Актуальные принципы национального валютного регулирования

Трансграничность как основной признак международных частноправовых отношений, определил главное требование к правовому регулятору — не допустить коллизии норм разных правопорядков, по-разному регулирующих одни и те же отношения посредством выбора применимого права на основе непреложного равноправия сторон, выбирающих это право¹.

¹ Нормами международного частного права указанное общее требование не закреплено в принципах: раздел VI ГК РФ не содержит положений, устанавливающих принципы международного частного права. Между тем коллизионные нормы отечественного международного частного права сформированы на основе непреложного требования о недопущении столкновения норм разных правопорядков, регулирующих трансграничные частноправовые отношения посредством указания в них на применимое право. Такое общее требование к правовому регулятору служит универсальным правовым основанием для формирования массива норм, регламентирующих разнообразные трансграничные частноправовые отношения, в том числе валютные.

Из приведенного общего положения объективно следуют взаимосвязанные требования (принципы), которым каждая норма валютного регулятора и все нормы в совокупности должны отвечать, а именно: признание иностранного валютного права и его применение в национальном правовом валютном регулировании. При этом признание и применение иностранного права в валютной сфере означает неизбежное его включение в систему национального валютного законодательства, что может быть небезопасным для отечественного валютного регулирования, и поэтому требует защиты от него, если последствия применения норм иностранного права будут негативными для национальной денежной системы в целом и для устойчивости национальной валюты в частности. Приведенное требование как принцип может быть определено как оговорка о границах действия применимого валютного права. Принципы признания, применения иностранного валютного права и оговорки о границах действия применимого валютного права могут и должны стать основой системы принципов отечественного правового валютного регулирования, определять содержание остальных ее составляющих.

Названные принципы в приложении к правовому институту внешнеэкономических сделок, имеют определенные особенности в части исполнения денежных (валютных) обязательств, осуществляемых посредством международных расчетов. Все безналичные валютные операции являются преимущественно международными расчетами по денежным обязательствам в иностранной валюте как договорным, так и внедоговорным, а также по обязательствам перед государством по уплате налогов, пошлин, других платежей, установленных в иностранной валюте. К наиболее представительным по доле в общем объеме относятся международные расчеты по денежным обязательствам в иностранной валюте, осуществляемые в безналичной форме по внешнеэкономическим сделкам и обуславливающие включенность банков в договорные отношения.

Институт договора в валютном регулировании, кроме указанных, представлен и международными договорами перевозки (морской, железнодорожной, авиа-, автомобильной), аренды, подряда, хранения, поручения, комиссии, доверительного управ-

ления, лицензионными договорами о передаче исключительных имущественных прав, сторонами которых являются представители разных правовых порядков.

Институт договора как правовой регулятор — органическая и значительная по объему часть валютного регулирования, основанная на свободе договора и исключаяющая необходимость поиска применимого валютного права.

Стороны внешнеэкономической сделки, свободные, равноправные и независимые, обладают правом выбрать применимое право для заключения, исполнения, изменения и расторжения внешнеэкономической сделки, одним из существенных условий которой являются ее цена или денежные суммы в валюте, которые одна сторона должна передать другой в обмен на поставленные товары, осуществленные работы, оказанные услуги¹.

Итак, автономия воли, означающая возможность выбора сторонами применимого правового порядка к внешнеэкономической сделке, одновременно означает, что для регулирования договорных валютных отношений нет не только объективной необходимости в выборе применимого валютного права, но и возможности, поскольку он противостоит остальным специальным принципам выбора применимого валютного права и не может быть объединен с ними в систему. Между тем принцип автономии воли должен стать органической частью системы принципов валютного регулирования, что доказывается следующим.

Институт договора как правовой регулятор является, как уже было сказано, значительной по объему частью валютного регулирования, и невключение автономии воли в систему принципов валютного регулирования будет противоречить правовым основам договорного института. Кроме того, правовая реальность показывает, что стороны внешнеэкономической сделки, для которых выбор применимого права не обя-

¹ Денежные обязательства по уплате цены международного коммерческого договора — это обязательства по уплате цены товара, работ, услуг по договорам международной купли-продажи; по уплате процентов по кредитным договорам; по выплатам, возникшим из международных договоров аренды, подряда, перевозки, хранения, поручения, комиссии, доверительного управления и др.; по уплате цены исключительного имущественного права, возникшие из авторского, издательского, лицензионного договоров с иностранным элементом.

занность, а право, нередко не пользуются этим правом, и так же, как и остальные субъекты гражданско-правовых отношений, оказываются перед проблемой выбора применимого права. Включение принципа автономии воли в систему принципов валютного регулирования представляется важным и необходимым также по тому основанию, что значительный объем безналичных валютных операций определяет участие в них банков, являющихся коммерческими юридическими лицами и осуществляющих деятельность на договорной основе не только со сторонами внешнеэкономических сделок, но и с физическими лицами, открывающими банковские валютные счета.

Таким образом, на примере международных коммерческих договоров, представляющих обширный правовой договорный институт в валютном регулировании, становится очевидным, что в валютных отношениях, наряду с принципами признания, применения и оговорки о границах действия применимого валютного права, должен действовать и незыблемый принцип договорного права — принцип автономии воли. Принципами валютного регулирования должны стать также принципы доминирования экономического начала и исключения неоправданного вмешательства государства в валютное регулирование, продиктованные выявленным признаком трансграничных валютных отношений, отражающим неизбежное единство публичного и частного начал. Включение названных принципов в систему — объективно необходимое основание для установления к нормам валютного регулирования требований, отражающих существо валютных отношений как частноправовых и подчиненность им их организационной публичной составляющей — неизбежной, но не главенствующей.

Реализация системы предлагаемых принципов регулирования валютных отношений определяет, как и для любых трансграничных отношений, объективную необходимость формирования правового регулятора — совокупности коллизионного и конвенционного методов при доминировании последнего. Это общее требование системы принципов валютного регулирования диктует включение в массив норм валютного законодательства коллизионных норм, указывающих на применимое право при регулировании валютных операций. В качестве применимого права в сфере валютного

регулирования могут и должны быть преимущественно положения международных соглашений.

Объективная необходимость применения в валютном регулировании международных соглашений и правил определяется их способностью предотвратить столкновение двух и более равнозначных по правовой силе законодательств, регулирующих валютные отношения, осложненные иностранным элементом, обеспечить баланс интересов каждого государства в сфере валютных отношений в трансграничной сфере при сохранении национального правового регулятора. Возможность применения норм иностранного валютного законодательства, в том числе международного, определяется функционированием национальных хозяйств в системе товарно-денежных координат с одной стороны и общей экономической природой, а потому функциональным единством валют, сопровождающих движение товаров в этих хозяйствах, несмотря на их различия, как денежных знаков, — с другой.

Необходимость взаимодействия национальных хозяйств обусловила формирование правового механизма, сглаживающего различия в правилах эмиссии, организации денежного обращения, правилах установления денежных знаков в качестве законного средства платежа и другие правила организации национального денежного обращения. Действующее отечественное валютное законодательство не содержит обоснованных принципов валютного регулирования, а соответственно, коллизионных норм валютного регулирования. Реальное признание и применение международных правил осуществления валютных операций в значительной степени определено не законодательно установленными нормами, а распоряжениями Банка России, нормативными актами Правительства РФ и Министерства финансов РФ в соответствии с их полномочиями [3; 4; 5; 6].

При этом ст. 4 Федерального закона 173 устанавливает в качестве одного из источников валютного регулирования международных договоров РФ, часть из которых должна применяться к отношениям, регулируемым ст. 2. Кроме того, в абзаце втором ч. 2 ст. 4 зафиксирован приоритет норм международного договора при условии коллизии норм национального законодательства и норм международного договора в случае регулирования одних и тех же отношений.

Нормами ст. 4 указанного закона установлены источники валютного регулирования, к которым могли бы быть отнесены следующие: Статьи Соглашения Международного валютного фонда (МВФ), принятые 22 июня 1944 г. [7]; Система национальных счетов (СНС) 2008 (2008 SNA) [8]; Специальный стандарт распространения данных: руководство для подписчиков и пользователей (МВФ, 2007 г.) [9]; Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции 2008 г. [10]; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Публикация ICC № 600 = ICC Uniform Customs and Practice for Documentary Credits. ICC Publication № 600 (в ред. 2007 г.) [11]; Унифицированные правила по Инкассо. Публикация Международной торговой палаты № 522 (в ред. 1995 г.) [12].

Россия присоединилась к части перечисленных международных соглашений специальными нормативными актами, принятыми разными ведомствами [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Международные правила, регулирующие международные расчеты по внешнеэкономическим сделкам, отечественным валютным законодательством не восприняты.

Формально признано, что нормативная база регулирования международных расчетов представлена в современном российском законодательстве отечественными и международными правовыми актами. Но расчеты по валютным операциям регламентируют акты Центрального Банка РФ преимущественно посредством установления порядка осуществления контроля за представлением резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций [19; 20]. При этом ни в одном акте Банка России приведенные выше международные банковские правила не упоминаются. Так, глава 14 Инструкции Центрального Банка РФ № 181-И, регламентирующая расчеты по внешнеэкономическим сделкам, в частности учет уполномоченным банком, принявшим на обслуживание контракт (кредитный договор), операций, осуществляемых с использованием аккредитивной формы расчетов по контрактам, поставленным на учет в уполномоченном банке, даже не упоминает об Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов (UCP 600), применяемых ко всем документарным аккредитивам и, согласно представительной правовой практике, имеющих обязательный

характер в силу их объективной необходимости для всех упоминаемых сторон, если иное не оговорено специально или если иное не содержится в положениях национального или местного законодательства.

Результаты анализа положений названных отечественных нормативных правовых актов, применяемых при регулировании валютных отношений, позволяют прийти к заключению о несопрягаемости норм отечественного валютного регулирования с указанными международными валютными правилами, проявляющейся прежде всего в отсутствии терминологического единства и разобщенности положений, устанавливающих основы валютного регулирования. Объективная необходимость установления надлежащего соответствия понятийного аппарата отечественных нормативных актов, регламентирующих валютное регулирование, и указанных международных документов определена тем, что Россия не только присоединилась к МВФ, но и приняла на себя обязательства следовать рекомендациям по составлению системы национальных счетов РФ, платежного баланса РФ и формированию порядка сбора и предоставления информации о внешнеэкономических денежных операциях, в частности о валютных. Статистическая отчетность, как информационная база данных об экспортно-импортных финансовых операциях, должна иметь единообразные основания.

Очевидно, что Руководство по платежному балансу и международной инвестиции (РПБ 6), являющееся терминологически определяющим основанием для платежного баланса РФ, может и должно стать методологическим руководством при формировании понятийного аппарата системы отечественных нормативных правовых актов, регламентирующих валютные операции. При этом главным основанием применения положений указанных международных документов как методологической базы является объективная необходимость для отечественного валютного законодательства преодолеть значимое препятствие для надлежащего отечественного валютного регулирования — отсутствие актуального понятийного аппарата в действующих отечественных нормативных правовых актах, регулирующих валютные операции.

Представительная практика применения методологических принципов в приведенных документах МВФ при формировании

информативной базы, необходимой для установления норм регулирования валютных отношений, показала, что цели и принципы валютного регулирования, понятийный аппарат должны быть определены правовой реальностью, которая наиболее полно и достоверно отражена в учете валютных операций. Полнота и системность учета, обеспеченная разработанностью методологических основ указанных документов МВФ, сформированных, в свою очередь, статистическим материалом, репрезентативным по времени и масштабам охвата территорий стран мира, позволяет принять их за обобщенную международную основу регулирования внешнеэкономических отношений, причем не только информационную, но прежде всего методологическую.

Заключение

Представленные в настоящей статье результаты анализа положений отечественного валютного регулирования и обоснованные подходы к формированию новелл валютного законодательства указывают на объективную необходимость прежде всего из-

менений его основ, то есть формирование понятийного аппарата, предмета и принципов правового валютного регулирования, отвечающих актуальным особенностям отечественных валютных отношений. Значение понятийного аппарата для надлежащего валютного регулирования трудно переоценить: отсутствие системы основных понятий в действующем валютном законодательстве одновременно исключает возможность анализа его положений и является основанием его методологических проблем. Одним из направлений решения данной терминологической проблемы могла бы стать гармонизация системы отечественного валютного законодательства и международного, прежде всего в части методологических основ отчетности по внешнеэкономическим операциям в трансграничной сфере как надлежащей базе данных, отражающей реальный процесс обмена результатами деятельности между представителями разных правопорядков. Отечественное валютное регулирование должно быть направлено на улучшение внешнеэкономического положения страны на основе формирования эффективности его взаимодействия с внешним миром.

Список источников

1. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 20.06.2021).
2. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/ (дата обращения: 20.06.2021).
3. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 15.05.2021).
4. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=card&rnd=E64168E2897F5784DF6A0026CDDFB4C9&page=splus&ts=3ICqEpSK6mrbogTn3> (дата обращения: 23.06.2021).
5. О министерстве финансов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48609/ (дата обращения: 19.05.2021).
6. Вопросы Министерства финансов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 185 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47368/ (дата обращения: 23.05.2021).
7. Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда: приняты 22 июля 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США) (с изм. и доп. по состоянию на 15.12.2010) // Online. zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011364 (дата обращения: 17.07.2021).
8. Система национальных счетов 2008 / пер. с англ.; под ред. Ю. Н. Иванова. Нью-Йорк, 2012. 827 с. // Межгосударственный статистический комитет СНГ. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).
9. Специальный стандарт распространения данных: руководство для подписчиков и пользователей / пер. с англ. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2007. 94 с.

10. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции / пер. с англ. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2012. 463 с. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/borman6r.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
11. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (УСР 600). Публикация Международной торговой палаты № 600 (в ред. 2007 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/publikaciya_mezhdunarodnoj_torgovoj_palaty_%25E2%2584%2596_600/ (дата обращения: 12.06.2021).
12. Унифицированные правила по Инкассо. Публикация Международной торговой палаты № 522 (в ред. 1995 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9744/ (дата обращения: 12.06.2021).
13. О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития: постановление Верховного Совета РФ от 22 мая 1992 г. № 2815-1 (в ред. от 03.11.2010) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=106397#08888490185503604> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Порядок разработки методологии составления национальных счетов и ее утверждения: утв. Приказом Федеральной службы государственной статистики от 30 июня 2014 г. № 457 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=331914#E0UwEpSNmEyEQNZB> (дата обращения: 15.05.2021).
15. О присоединении Российской Федерации к Специальному стандарту распространения данных МВФ: постановление Правительства РФ от 25 сентября 1997 г. № 1226 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 40. Ст. 4594.
16. О порядке разработки и предоставления платежного баланса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 18 июля 1994 г. № 849 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4227/ (дата обращения: 15.05.2021).
17. О мерах по обеспечению перехода к конвертируемости рубля: указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 721 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10391/ (дата обращения: 15.05.2021).
18. Об утверждении Положения о порядке проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций и об учете и представлении отчетности по некоторым видам валютных операций: приказ Центрального Банка России от 24 апреля 1996 г. № 02-94 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10498/5fbb4ad5e80c884d5c35bafc86e4b5d8a083bf28/ (дата обращения: 15.05.2021).
19. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И (в ред. от 05.07.2018) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/ (дата обращения: 19.06.2021).
20. О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах): указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У (с изм. и доп. от 18.02.2014) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12132411/> (дата обращения: 19.06.2021).

References

1. On currency regulation and currency control. Federal law of December 10, 2003 No. 173-FZ. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
2. On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2019 No. 24. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/ (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
3. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002. ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
4. On the Government of the Russian Federation. Federal constitutional law of November 6, 2020 No. 4-FKZ. ConsultantPlus. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=>

- card&rnd=E64168E2897F5784DF6A0026CDDFB4C9&page=splus&ts=3ICqEpSK6mrboG7n3 (accessed on 23.06.2021). (In Russ.).
5. On the Ministry of Finance of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2004 No. 329. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48609/ (accessed on 19.05.2021). (In Russ.).
 6. Issues of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of April 7, 2004 No. 185. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47368/ (accessed on 23.05.2021). (In Russ.).
 7. Articles of the Agreement of the International Monetary Fund. Adopted on July 22, 1944 in Bretton Woods, New Hampshire (USA) (as amended and supplemented as of 15.12.2010). Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011364 (accessed on 17.07.2021).
 8. System of national accounts 2008. New York: UN; 2009. 722 p. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008.pdf> (Russ. ed.: Sistema natsional'nykh schetov 2008. Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS; 2012. 827 p. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf>).
 9. The special data dissemination standard: Guide for subscribers and users. Washington, DC: International Monetary Fund; 2007. 92 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdds/guide/2007/eng/sddsguide.pdf> (Russ. ed.: Spetsial'nyi standart rasprostraneniya dannykh: rukovodstvo dlya podpischikov i pol'zovatelei. Washington, DC: International Monetary Fund; 2007. 94 p.).
 10. Balance of payments and international investment position manual. Washington, DC: International Monetary Fund; 2009. 371 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2007/pdf/bpm6.pdf> (Russ. ed.: Rukovodstvo po platezhnomu balansu i mezhdunarodnoi investitsionnoi pozitsii. Washington, DC: International Monetary Fund; 2012. 463 p. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf>).
 11. Uniform customs and practice for documentary credits (UCP 600). International Chamber of Commerce Publication No. 600 (as revised in 2007). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/publikaciya_mezhdunarodnoj_torgovoj_palaty_%25E2%2584%2596_600/ (accessed on 12.06.2021). (In Russ.).
 12. Unified rules for Collection. International Chamber of Commerce Publication No. 522 (as revised in 1995). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9744/ (accessed on 12.06.2021). (In Russ.).
 13. On the accession of the Russian Federation to the International Monetary Fund, the International Bank for Reconstruction and Development and the International Development Association. Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation of May 22, 1992 No. 2815-1 (as amended on November 3, 2010). ConsultantPlus. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=106397#08888490185503604> (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
 14. The procedure for developing the methodology for compiling national accounts and its approval. Approved by the Order of the Federal State Statistics Service dated June 30, 2014 No. 457. ConsultantPlus. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=331914#E0UwEpSNmEyEQNZB> (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
 15. On the accession of the Russian Federation to the IMF Special Data Dissemination Standard. Decree of the Government of the Russian Federation of September 25, 1997 No. 1226. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049368> (In Russ.).
 16. On the procedure for developing and presenting the balance of payments of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of July 18, 1994 No. 849. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4227/ (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
 17. On measures to ensure the transition to the convertibility of the ruble. Decree of the President of the Russian Federation of May 16, 1996 No. 721. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10391/ (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
 18. On approval of the Regulations on the procedure for conducting certain types of foreign exchange transactions in the Russian Federation and on accounting and reporting on certain types of foreign exchange transactions. Order of the Central Bank of Russia dated April 24, 1996 No. 02-94. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10498/5fbb4ad5e80c884d5c35bafc86e4b5d8a083bf28/ (accessed on 15.05.2021). (In Russ.).
 19. On the procedure for residents and non-residents to submit supporting documents and information to authorized banks when carrying out foreign exchange transactions, on uniform forms of accounting and reporting on foreign exchange transactions, the procedure and deadlines for their submission. Bank of Russia Instruction No. 181-I dated August 16, 2017 (as amended by 05.07.2018). ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/ (accessed on 19.06.2021). (In Russ.).

20. On the procedure for the establishment by authorized banks of correspondent relations with non-resident banks registered in states and territories that provide a preferential tax regime and (or) do not provide for the disclosure and provision of information when conducting financial transactions (offshore zones). Instruction of the Bank of Russia dated August 7, 2003 No. 1317-U (as amended on February 18, 2014). Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12132411/> (accessed on 19.06.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Бэла Владимировна Зембатова

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра международных финансов¹, доцент кафедры гражданского права²

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

² Российская таможенная академия

140015, Московская область, Люберцы, Комсомольский пр., д. 4

Поступила в редакцию 22.11.2021
 Прошла рецензирование 31.01.2022
 Подписана в печать 28.02.2022

Information about Author

Bela V. Zembatova

PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Center for International Finance¹, Associate Professor of the Department of Law²

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

3 Nastas'inskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006, Russia

² Russian Customs Academy

4 Komsomol'skiy Ave., Lyubertsy, Moscow region 140015, Russia

Received 22.11.2021
 Revised 31.01.2022
 Accepted 28.02.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.